

Научная статья
УДК 34

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Поваляев Эдуард Андреевич

Луганский филиал Воронежского института МВД России, Луганская Народная Республика, Луганск, Россия

eapovalyaev@mail.ru

Аннотация. В статье подробно говорится о становлении и развитии института свидетельствования в уголовном процессе Российской Федерации, что позволяет проследить его эволюцию с древнейших времён до современности. В рамках исследования проведён комплексный анализ основных правовых актов, начиная с памятников Древней Руси, таких как «Русская Правда» и судебные уставы, и далее – развитие русского права в эпоху Российской империи, Советского Союза и до сегодняшних дней. Особое внимание уделено ключевым этапам формирования института свидетельствования, а также раскрытию его роли и места в системе уголовного судопроизводства. Предложена комплексная концепция развития института свидетельствования, что способствует более глубокому пониманию его текущего состояния и перспектив дальнейшего совершенствования в российском уголовном процессе.

Ключевые слова: свидетель, свидетельские показания, лжесвидетельствование, источник права.

Для цитирования: Поваляев Э. А. Становление и развитие института свидетельствования в уголовном процессе Российской Федерации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 3(104). С. 44–51.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF MEDICAL EXAMINATION IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Eduard An. Povalyaev

Lugansk Branch of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Lugansk People's Republic, Lugansk, Russia

eapovalyaev@mail.ru

Annotation. The article provides a detailed account of the formation and development of the institution of testimony in the criminal proceedings of the Russian Federation, allowing us to trace its evolution from ancient times to the present day. The study includes a comprehensive analysis of the main legal acts, starting with the monuments of Ancient Rus, such as the Russkaya Pravda and judicial statutes, and continuing with the development of Russian law during the Russian Empire, the Soviet Union, and up to the present day. Special attention is given to the key stages of the formation of the institution of testimony, as well as its role and place in the system of criminal proceedings. A comprehensive concept for the development of the institution of testimony has been proposed, which contributes to a deeper understanding of its current state and prospects for further improvement in the Russian criminal process.

Keywords: witness, witness testimony, perjury, source of law.

For citation: Povalyaev E. A. The Formation and Development of the Institute of Testimony in the Criminal Process of the Russian Federation // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov. 2025. № 3(104). P. 44–51.

В теории доказательств, которая охватывает все аспекты доказательного права и механизм его применения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации (далее – РФ), пожалуй, одним из центральных элементов научного поиска наряду с понятиями «доказательство» и «доказывание» находится понятия «свидетель» и «свидетельские показания». Данную позицию, на наш взгляд, безапелляционно подтверждает и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), в котором Раздел II называется «Участники уголовного судопроизводства», а ст. 38 УПК РФ раскрывает содержание понятия «Свидетель». Соответственно, содержание понятия «Свидетельские показания» раскрыты в ст. 79 УПК РФ «Показания свидетеля», которая включена в Раздел III «Доказательства и доказывание» изучаемого кодекса. Кроме этого, институт свидетельского иммунитета закреплён в ст. 51 Конституции России, которая предусматривает, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом, а также допускающей установление федеральным законом иных случаев освобождения граждан от обязанности давать свидетельские показания. Однако институт свидетельствования не является новеллой в уголовно-процессуальном законодательстве РФ. Вероятно, наряду с институтом вещественных доказательств он возник ещё на самых ранних этапах становления отечественной правовой системы. Институт свидетельствования стал предметом изучения большого количества отечественных и зарубежных учёных-правоведов. В первую очередь это такие «классики юриспруденции», как А. Ф. Кони, А. В. Скопинский, И. Я. Фойницкий и др.

На современном этапе развития уголовно-процессуальной науки различные вопросы института свидетельствования осмыслены в трудах Л. Б. Алексева, Р. С. Белкина, А. П. Гуляева, А. А. Давлетова и др. Именно на их наработках основано настоящее исследование. При этом мы предпримем попытку дать авторскую периодизацию становления этого института в отечественном праве.

Не вызывает сомнений, что институт свидетельствования существовал в Древней Руси ещё до появления письменных источников, однако дать полноценную его оценку не представляется возможным ввиду отсутствия таковых. Таким образом, первый этап становления института свидетельствования возможно определить, как «начальный этап становления института свидетельствования в Древней Руси, до появления письменных источников права». Этот период продлился до X века. В дальнейшем, а именно с 911 года, начинает формироваться письменная (документальная) база института свидетельствования Древней Руси. Это связано с тем, что в этот период был заключён соответствующий договор Руси и Византии, который, кроме прочего, урегулировал некоторые вопросы, связанные с наказанием за уголовные преступления. Данный договор был составлен на старославянском и греческом языках, на сегодняшний день сохранился в «Повести временных лет» [1, с. 64] – древнейшем источнике русского права.

В качестве примера возможно привести ст. 3 вышеуказанного договора, согласно которой: «А о главах, аже ся ключит проказа, урядимь ся сице: да елико яве будет показании явленными да имеют верное о тацех влени; а ему же начнуть не яти веры, да клянется часть та, иже ищет неятью веры; да егда кленеться по вере своей, и будет казнь, яко же явиться согрешенье» [2, с. 3]. Данная норма права была

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

исследована М. А. Чельцовым-Бebutовым, который пришёл к выводам, что «к первой группе – «показания явленные» – относятся материальные следы события и показания посторонних лиц. Статья предлагает верить им. Ко второй группе относится присяга сторон, к которой надо прибегать, если доказательствам первой группы нельзя будет верить» [3, с. 132]. Однако такие попытки правотворчества мы все же рассматриваем как единичные случаи, и, по нашему мнению, их стоит воспринимать, скорее, как предпосылки к формированию института свидетельствования в отечественном праве. Таким образом, наиболее значимым источником права того периода возможно считать Русскую Правду [4, с. 422], которая является первым письменным русским сводом законов. Данный документ был написан в XI–XII вв., однако точная дата его написания неизвестна. Различные исследователи полагают, что это может быть 1016 год или 1036 год. Именно с XI–XII вв. мы предлагаем считать второй период становления института свидетельствования, который практически совпадает с Периодом феодальной раздробленности Руси. Так его и назовём. В целом, Период феодальной раздробленности возможно охарактеризовать как раздробление Русского государства на отдельные, не зависимые между собой княжества, но в то же время формально подчинённые Киеву. Каждое из них имело собственную систему управления (правовую систему), при этом все они базировались на единых принципах, имели общую культуру, язык и т. д. Княжества нередко ещё более раздроблялись или объединялись друг с другом. Окончанием Периода феодальной раздробленности принято считать вторую половину XIII века.

Как уже было отмечено ранее, основным письменным источником права в тот период была Русская Правда, к примеру, ст. 2 имеет следующее содержание: «Или боудеть кровав или синь надъражен, то не искати ему видока човекоу томоу; аще не боудеть на нём знамени никоторого же, толи приидеть видок», а ст. 22 гласила: «Аще же приидеть кровав моужь любо синь, то не искати ему послуха». Таким образом возможно утверждать, что в изучаемом документе были предусмотрены две категории свидетелей – видоки и послухи [4, с. 17].

В современном понимании видоки – это очевидцы преступления, послухи – это лица, которым что-либо известно о случившемся от других людей. При этом свидетель должен обладать «доброй славой», то есть вызывать доверие к себе. Кроме этого, Русская Правда содержала ряд процессуальных норм, связанных с институтом свидетельствования, например: если не последовало добровольного признания ответчика в совершенном деянии, «тогда надобно было прибегнуть к другим лицам, знающим предмет спора, к послухам, т. е. свидетелям» [5, с. 34].

Сделаем предварительный вывод. Второй этап развития института свидетельствования имеет сходные временные рамки с Передом Феодальной раздробленности Руси. В этом периоде основным источником права была Русская Правда. По своей структуре и содержанию Русская Правда имеет определённое сходство с современными нормативами. Соответственно, Русская Правда – это не просто памятник права древнерусского государства, а полноценный нормативно-правовой акт, ставший важнейшим источником права для Древнерусского государства, а также некоторых других, например Великого княжества Литовского.

Особенностью правового статуса свидетеля в Русской Правде по сравнению с современной правовой системой Российской Федерации является то, что он был стороной в споре, а не самостоятельным участником уголовного процесса. На это обращает внимание в своих трудах Н. В. Сидорова [6, с. 84], и мы разделяем её мнение.

Дальнейшее развитие института свидетельствования в системе отечественного права возможно рассмотреть на основе таких источников права, как Псковская судная грамота и Новгородская судная грамота [7 с. 9]. Данные нормативы были приняты в 1467 году и 1471 году соответственно. Таким образом, эти документы мы относим к третьему периоду формирования института свидетельствования – периоду Русского средневековья.

Изучая Псковскую судную грамоту и Новгородскую судную грамоту, мы можем отметить, что в отношении института свидетельствования они имели много общего. Несмотря на то что в данных документах акцент сделан на судеустройстве, всё же большое внимание уделено уголовно-правовым отношениям, в частности институту свидетельствования. Теперь послух (свидетель) должен был находиться с потерпевшим (истцом), кроме этого к нему выдвигался ряд вполне определённых требований, например:

- он должен быть очевидцем деяния;
- он должен был подтвердить свои слова присягой (поединком);
- свидетель мог понести ответственность за дачу ложных показаний;
- существовали определённые ограничения, при которых лица не могли быть свидетелями (например, «одерноватые холопы¹») и др.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что институт свидетельствования в правовой системе Русского средневековья начал последовательно приобретать некоторые современные черты, естественно, с учётом особенностей того времени. Этот период мы относим к XV–XVI векам истории Российского государства. Вместе с тем отечественная правовая система не стояла на месте и продолжала развиваться. Следующими значимыми документальными источниками права можно считать Судебники 1497 года [8, 56 с.] и 1550 года [9, 98 с.], а также Соборное уложение 1649 года [10, 503 с.]. В данных документах институт свидетельствования был проработан более детально. Теперь центральное место в системе доказывания преступных деяний занимали показания свидетелей (видаков и послухов). При этом появились два основных варианта получения таких юридически значимых данных от свидетелей, а именно это:

- послушество, то есть способ получения данных от свидетелей, который был рассмотрен ранее в настоящей работе;
- производство повального обыска (что стало новеллой Судебника 1497 года).

Остановимся на последнем варианте подробнее. Суть повального обыска заключалась в том, что практически все местные жители (соседи) опрашивались о поведении подозреваемого и давали ему краткую характеристику. При этом законодательно был предусмотрен ряд исключений, например: не опрашивались близкие родственники. Существовала определённая процедура осуществления повального обыска, после реализации которой формировалась документальная база, характеризующая подозреваемого, впоследствии она анализировалась судом по своему усмотрению. Следует отметить, что изучаемая процедура хоть и законодательно просуществовала вплоть до судебной реформы Александра II (1864 год), однако применялась весьма ограничено. По нашему мнению, основными причинами отказа от повального обыска были:

- сложность его осуществления;
- противоречивый и крайне субъективный характер полученной информации;
- малоэффективность и др.

Ещё более подробно в Судебниках 1497 года [8, 56 с.] и 1550 года [9, 98 с.] был проработан вопрос отказа от свидетельствования и лжесвидетельствование. В частности, ст. 6 Судебника 1550 года гласила, что «а кто виноватой солжет на боярина, или на окольного, или на дворецкого, или на казначее, или на дьяка, или на подьячего, а обшетьца то в правду, что он солгал, и того жалобника, сверх его вины, казнити торговою казнью, биты кнутъем, да вкинути в тюрьму» [9, с. 3]. То есть мы видим не только более чёткие определения понятий отказа от свидетельствования и лжесвидетельствование, но и определённую систему наказаний за такие деяния.

Впоследствии, как известно, лжесвидетельствование станет самостоятельным составом преступления, предусмотренным ст. 307 УК РФ¹ действующей редакции.

¹ Постоянно не свободные холопы.

Если рассматривать Соборное уложение 1649 года в контексте дальнейшего развития института свидетельствования, можно обратить внимание на то, что этот правовой институт продолжает совершенствоваться и идёт по пути поиска оптимального механизма работы со свидетелями. Теперь свидетельские показания дифференцировались на четыре основные категории.

Назовём каждую из них, опираясь на труды Н. В. Сидоровой:

- 1) «ссылка из виноватых», которая заключалась в просьбе стороны о вызове определённого свидетеля (ст. 158–160 гл. X Соборного уложения);
- 2) «общая ссылка», которая заключалась в свидетельстве лица (или лиц), на которого ссылались обе стороны (ст. 167–171 гл. X Соборного уложения);
- 3) показания, данные свидетелями в современном понимании этого явления (ст.ст. 158, 159 гл. X Соборного уложения);
- 4) повальный обыск [6, с. 102].

Мы можем констатировать, что в Соборном уложении 1649 года весьма детально проработан институт свидетельствования, а именно: закреплены определённые категории свидетелей, обозначена ценность их свидетельских показаний, затронуты вопросы отказа от свидетельствования и лжесвидетельствование, большое внимание уделяется личности и социальному положению свидетеля.

Соборное уложение 1694 года с определёнными изменениями и дополнениями имело юридическую силу вплоть до 1832 года, когда был принят Свод законов Российской империи. Не вызывает сомнений, что именно этот документ занимает особое место в истории отечественного права, поскольку представлял собой не только упорядоченное собрание нормативно-правовых актов того времени, но и был доступен практически всем государственным органам и их должностным лицам.

Упомянутый Свод законов Российской империи разделял законодательства на два основных типа: совершенные и несовершенные. Кратко рассмотрим каждый из них:

- 1) совершенные доказательства полностью исключали невиновность обвиняемого. Например, это могли быть показания двух свидетелей, в отношении которых не поступило отвода со стороны подозреваемого;
- 2) несовершенные доказательства не обладали достаточным доказательным значением, но заслуживали доверия. Примерами таких доказательств могут быть результаты повального обыска, показания одного свидетеля и некоторые другие.

Существовали определённые требования к свидетелям. Например: «Всякое лицо... когда оно имеет здравые физические чувства и рассудок для познания предмета, о котором требуется его свидетельство», а также «Все свидетели допрашивались под присягой. Бесприсяжные показания никакой силы не имели. Однако этим же законодательным актом был предусмотрен ряд ограничений: «Не подлежали допросу в качестве свидетелей: малолетние, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, «безумные и сумасшедшие», глухонемые» [11, с. 694]. Также некоторые учёные в своих исследованиях утверждают, что свидетельские показания имели разную ценность, например: «При равенстве голосов необходимо было основываться на достоинстве свидетелей: мужчина имел преимущество перед женщиной, духовное лицо – перед светским, представитель знати – перед незнатным, учёный – перед неучёным» [12].

Давая краткую оценку данному документу, следует сказать, что он наиболее полно включил в себя подход отечественного законодателя к пониманию доказательств в уголовном процессе, их допустимости и оценки. Институт свидетельствования, по нашему мнению, к концу XIX века сформировался и был проработан достаточно чётко. При этом сам Свод законов Российской империи 1832 года (в современном понимании) всё ещё оставался недостаточно структурированным нормативно-правовым актом.

¹ Уголовный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, следующий период развития института свидетельствования в Российском праве происходил в промежутке между XVI и XIX веком.

С беспрецедентными изменениями отечественная правовая система столкнулась после революции 1917 года. Естественно, что эти процессы нашли своё отражение в перестройке института свидетельствования. Понятия доказательств, доказывания, свидетеля и свидетельских показаний получили более совершенное определение.

Уже через пять лет существования советской власти был принят УПК 1923 года¹. Так, теперь свидетелем было принято считать:

– лицо, которое обязано явиться и сообщить всё известное по делу, а также давать ответы на вопросы следователя, органов дознания, суда и сторон.

На свидетеля законодатель накладывал ряд обязанностей, например:

– свидетель обязан был явиться и сообщить всё, что ему известно по делу, а также давать ответы на вопросы следователя, органов дознания, суда и сторон (ст. 58 УПК РСФСР 1923 года);

На личность свидетеля законодательно накладывался ряд ограничений, в частности не могли вызываться и допрашиваться в качестве свидетелей:

– защитник обвиняемого по делу, по которому он выполняет таковые обязанности;

– лица, которые ввиду своих физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать имеющие значение по делу явления и давать о них правильные показания (ст. 60 УПК РСФСР 1923 года)².

В УПК РСФСР была более чётко проработана система взысканий в случае неявки свидетеля или отказа от дачи показаний. Близкие родственники обвиняемого не имели права отказаться от дачи показаний, кроме этого, в изучаемом УПК был и ряд других особенностей. Однако полное легальное понятие доказательств всё ещё не было сформулировано.

Обобщая изложенное, отметим, что, по нашему мнению, вступление в силу УПК РСФСР 1923 года стало началом Советского периода развития института свидетельствования. В этот период советская власть прикладывала значительные усилия для совершенствования правовой системы государства. В качестве основных доктринальных принципов выступали идеи марксизма-ленинизма, ясно просматриваются попытки законодателя найти баланс между централизацией власти (государственного управления) и определённой автономностью союзных республик. В целом законодательство СССР приобретало всё более системный характер, широко применялись кодификация и инкорпорация.

Следующей значимой вехой в развитии отечественной уголовно-процессуальной системы стало принятие УПК РСФСР 1960 года. В данном нормативно-правовом документе вопрос показаний свидетеля был закреплён в ст. 74. Эта статья имела следующее содержание:

– свидетель может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по данному делу, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и о своих взаимоотношениях с ними;

– фактические данные, сообщаемые свидетелем, не могли служить доказательством, если он не мог указать источник своей осведомлённости.

Впоследствии круг свидетелей, предусмотренный УПК РФ 1960 года, несколько сузился, из него были исключены такие категории, как адвокаты и представители общественных организаций, в том случае если сведения им стали известны в силу выполнения своих функциональных обязанностей.

¹ Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Новейший этап развития института свидетельствования в правовой системе Российской Федерации берёт начало с 2001 года, когда был принят действующий УПК. Однако в данной статье мы останавливаться на нём не будем, поскольку он требует более широкого рассмотрения. Учитывая вышеизложенное, можно подытожить, что институт свидетельствования прошёл значительный путь развития, вероятно, сопоставимый с временем существования уголовных и уголовно-процессуальных отношений в отечественном праве. При этом чётко прослеживается определённая его преемственность. Естественно, что этот период возможно дифференцировать по различным принципам, в то же время мы предлагаем это сделать на основе дат принятия основных нормативов, регламентирующих эту сферу. Таким образом, мы предлагаем следующую периодизацию:

1. Начальный период. Период по появления письменных источников права (до X века);
2. Институт свидетельствования в период Древней Руси. Период появления первых письменных источников права (с X по XI век);
3. Институт свидетельствования в Период феодальной раздробленности (с XI по XIII век);
4. Институт свидетельствования в период Русского средневековья (с XIV по XVII век);
5. Институт свидетельствования в Российской империи (с XVIII по XIX век);
6. Советский период развития института свидетельствования (X век);
7. Институт свидетельствования в новейшей истории Российской Федерации (XXI век – по настоящее время).

В качестве общей тенденции мы можем отметить последовательное сокращение сроков развития института свидетельствования с наступлением каждого нового периода.

-
1. Повесть временных лет: пер. Д. С. Лихачева // Древнерусская литература / сост. и коммент. С. Н. Травникова и Л. А. Ольшевской. М., 2002. С. 60–93.
 2. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X век-1917 год / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; сост.: В. А. Томсинов. М.: Зерцало-М, 2004. 371 с.
 3. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах = Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена, Альфа, 1995. 839 с.
 4. Правда Русская / А. А. Зимин; М-во юстиции РФ, РАН, Федер. арх. служба России. М.: Древлехранилище, 1999. 422 с.
 5. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М.: ЛэксЭст, 2001. 112 с.
 6. Сидорова Н.В. Показания свидетеля в российском уголовном процессе: Учебное пособие. Тюмень, 2007. 252 с.
 7. Новгородская и Псковская судные грамоты: Тексты с предисл. и крат. объясн. словарем, сост. канд. прав А.Б. Гинцбургом. СПб.: Бермана и Рабиновича, 1888. 41 с.
 8. Судебник 1497 года: материалы к изучению истории государства и права России / Федеральное агентство по образованию, Красноярский гос. ун-т, Юридический ин-т. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 2005.
 9. Судебник 1550 г. / М. В. Федоров; Федеральное гос. авт. образовательное учреждение высш. образования «Российский ун-т дружбы народов». М.: Российский ун-т дружбы народов, 2015. 98 с.
 10. Памятники русского права: Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. / под ред. К. А. Софроненко. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1957. 503 с.
 11. Свод законов Российской империи: сводный текст за 1832-1917 годы / отв. сост.: А. Р. Соколов, Д. И. Раскин. СПб.: Аврора, 2007. 1078 с.

12. Аспект. Научно-издательский центр. Научная статья. И.В. Упоров. Уголовно-процессуальные акты Российской Империи (первая треть XIX века). № 6-2024. [Электронный ресурс] <https://na-journal.ru/6-2024-pravo/13764-ugolovno-processualnye-akty-rossiiskoi-imperii-pervaya-tret-xix-veka>. (дата обращения: 05.02.2025).

1. Povest` vremenny`x let: per. D. S. Lixacheva // Drevnerusskaya literatura / sost. i komment. S. N. Travnikova i L. A. Ol`shevskoj. M., 2002. S. 60–93.
2. Xrestomatiya po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava. X vek-1917 god / Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova; sost.: V. A. Tomsinov. M.: Zerczalo-M, 2004. 371 s.
3. Chel`czov-Bebutov M.A. Kurs ugolovno-processual`nogo prava. Oчерки po istorii suda i ugolovnogo processa v rabovladel`cheskix, feodal`ny`x i burzhuaзny`x gosudarstvax = Oчерки po istorii suda i ugolovnogo processa v rabovladel`cheskix, feodal`ny`x i burzhuaзny`x gosudarstvax. SPb.: Ravena, Al`fa, 1995. 839 s.
4. Pravda Russkaya / A. A. Zimin; M-vo yusticii RF, RAN, Feder. arx. sluzhba Rossii. M.: Drevlexranilishhe, 1999. 422 s.
5. Spasovich V.D. O teorii sudebno-ugolovny`x dokazatel`stv v svyazi s sudoustrojstvom i sudoproizvodstvom. M.: Le`ksE`st, 2001. 112 s.
6. Sidorova N.V. Pokazaniya svidetelya v rossijskom ugolovnom processe: Uchebnoe posobie. Tyumen`, 2007. 252 s.
7. Novgorodskaya i Pskovskaya sudny`e gramoty`: Teksty` s predisl. i krat. ob`yasn. slovarem, sost. kand. prav A.B. Ginczburgom. SPb.: Bermiana i Rabinovicha, 1888. 41 s.
8. Sudebnik 1497 goda: materialy` k izucheniyu istorii gosudarstva i prava Rossii / Federal`noe agentstvo po obrazovaniyu, Krasnoyarskij gos. un-t, Yuridicheskij in-t. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gos. un-t, 2005.
9. Sudebnik 1550 g. / M. V. Fedorov; Federal`noe gos. avt. obrazovatel`noe uchrezhdenie vy`ssh. obrazovaniya «Rossijskij un-t druzhby` narodov». M.: Rossijskij un-t druzhby` narodov, 2015. 98 s.
10. Pamyatniki russkogo prava: Vy`p. 6. Sobornoe ulozhenie czarya Alekseya Mixajlovicha 1649 g. / pod red. K. A. Sofronenko. M.: Gos. izd-vo jurid. lit., 1957. 503 s.
11. Svod zakonov Rossijskoj imperii: svodny`j tekst za 1832-1917 gody`: [v 16 tomax] / otv. sost.: A. R. Sokolov, D. I. Raskin. SPb.: Avrora, 2007. 1078 s.
12. Аспект. Научно-издател`ский центр. Научная стат`я. I.V. Упоров. Уголовно-процессуаль`ные акты` Россиjskoj Империи (первая трет` XIX века). № 6-2024. [E`lektronny`j resurs] <https://na-journal.ru/6-2024-pravo/13764-ugolovno-processualnye-akty-rossiiskoi-imperii-pervaya-tret-xix-veka>. (data obrashheniya: 05.02.2025).

Информация об авторе

Эдуард Андреевич Поваляев. Старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники.

Луганский филиал Воронежского института МВД России.

291047, Россия, Луганская Народная Республика, г. Луганск, ул. Краснодарская, 6.

Information about the author

Eduard A. Povalyaev. Senior lecturer at the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment.

Lugansk branch of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

291047, Russia, Lugansk People's Republic, Lugansk, Krasnodonskaya Str., 6.

Статья поступила в редакцию 15.07.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was received in the editorial office on 15.07.2025; approved after review on 15.09.2025; accepted for publication on 29.09.2025.